

Литература

- Остервальдер, А. (2012). Построение бизнес-моделей: Настольная книга стратега и новатора. Москва: Альпина Паблишер.
- Траут, Д., & Ривкин, С. (2010). Дифференцируйся или умирай! Выживание в эпоху убийственной конкуренции. СПб.: Питер, 18-19.
- Ким, В. Ч., & Моборн, Р. (2016). Стратегия голубого океана: Как найти или создать рынок, свободный от других игроков. Москва: Манн, Иванов и Фербер.
- АТА: блокирование кресел в самолетах может увеличить тарифы на 43-54%. (2020).
https://www.avianews.com/world/2020/05/06/iata_fare_increase_forecast_due_to_middle_seats_empty/
- Новинки круизного рынка в 2020 году: что это за суда, чем интересны и как выглядят. (2020).
http://cruiseinform.ru/news/morskie_kruizy/310120201/

ДИНАМИКА И ТРАНСФОРМАЦИИ РАЗВИТИЯ ЙОГИ (ИСТОРИКО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР)

Лобас Виктория

*Национальный технический университет «Харьковский политехнический институт»,
Харьков, Украина*

Аннотация

Статья посвящена анализу феномена йоги с попыткой разобраться с историческим контекстом ее зарождения и формирования самой традиции йоги. В центре внимания автора – историческая трансформация, ее особенные формы, ритуальные действия и практик. Основой стали древние тексты, а также позиции ряда современных ученых, которые активно занимаются вопросами происхождения, развития и изменениями йоги. Автор опирается на многочисленный научный материал, но при этом подчеркивает и свою личную позицию по некоторым вопросам. Выносит на обсуждение вопрос о парадигмальном характере развития йоги.

Ключевые слова: йога, динамика, трансформации, традиции .

Введение

Актуальность. Сегодня йога стала очень популярной в кругу обеспеченных, образованных людей и альтернативной части населения, борющихся за свободу мысли, защиту природы и просвещения. Йогические упражнения, дыхательные практики, медитация, позитивное мышления стали обычными темами для разговоров и обсуждений.

Вместо романов на книжных полках можно скорее найти книги о йоге и счастливой жизни. В крупных городах Европы в каждом квартале открываются йога-студии, и это считается плюсом для владельцев домов и особняков. В каждом отеле, спа-клубе, или спортивном клубе или даже в школах проводятся регулярные занятия по йоге. Профессиональные спортсмены занимаются йогой, врачи рекомендуют ее в качестве метода лечения, клинические психологи направляют на йогу пациентов с депрессией, беременные занимаются йогой, чтобы подготовиться к родам, люди искусства используют йогу как способ разжечь творческий огонь, артисты или даже бизнесмены используют йогу, чтобы успокоить нервы перед выступлением или после напряженной работы. Звезды мирового масштаба с удовольствием практикуют ее. Когда-то йога была мистической практикой, доступной единицам, теперь она стала панацеей на все случаи жизни и встречает особенно живой отклик в сердцах измученных стрессом жителей городов. ООН ввела Международный день Йоги как символ того, что йога действительно приобрела признание во всем мире.

Методы. Историко-аналитический метод с опорой на компаративистский подход, этимологическо-лингвистический, сравнительно-парадигмальный анализ..

Новизна. Опираясь на древние источники, на их критический анализ со стороны современных ученых, предлагается выделить парадигмы развития и функционирования йоги.

Основная часть

Сегодняшняя Йога адаптировалась к социальным и культурным условиям современности и приобретает собственную динамику и жизнь, которая очень отличается от тех ее видов, которые зародились в древней Индии. Международное распространение йоги началось полтора столетия назад, и с тех пор она находится под постоянным влиянием различных культурных призм, психологии, спорта, биомедицины и т. д. Настолько различное использование йоги и ее интерпретация частично обусловлена ограниченным доступом к ее первоисточникам. Такие тексты, как Bhagavadgita, Patanjali's Yogasutras, Hathapradipika и отрывки из Upanishads часто изучаются во время образовательных программ по йоге, но остальные более обширные тексты мало известны за пределами специализированных кругов. В большей мере нам доступно небольшое количество постурально ориентированных систем, что в свою очередь объясняет очень узкое и монотонное определение того, чем йога есть на самом деле. Конечно тексты не объясняют и не дают единое определение йоги, но они предоставляют взгляды на нее с точки зрения различных традиций и активизируют хронологический аспект, что дает возможность ее парадигмального анализа.

В этой статье мы исследуем тексты, которые датируются приблизительно от 1000 лет до н.э. до XIX столетия н. э. Не все тексты известны. Они переведены с разных языков. Это

хронологическое и лингвистическое разнообразие предоставляет нам возможность лучше понять развитие и трансформации йоги. В современном мире йога не является целостным и определенным феноменом: она показывает себя с очень разных сторон и в различных проявлениях. И разница между ними так велика, что сложно представить, что все эти практики относятся к йоге или к одному и тому же учению. Чтобы понять основы, динамику и трансформацию йоги, мы проанализируем первоисточники, которые дают нам данные об этом учении.

Йога в ведическую эпоху

Время исторического обзора обозначить достаточно сложно, и все же мы начинаем свой обзор примерно с 500 г. до н. э., опираясь на текстовые или археологические источники, найденные в Южной Азии. Хотелось бы сразу уточнить, что мы имеем очень мало доказательств, указывающих на существование систематических, психофизических техник того типа, которые впоследствии стали обозначать словом «йога» (Mallinson, Singleton, 2017). Отрывки из древнейшего санскритского текста (с XV по XII вв. до н.э.) Rig Veda (самая ранняя из четырех «Вед», текстовая основа ортодокса, «ведический» индуизм) указывают на использование медитации, и в одном из их знаменитых гимнов прослеживается описание мистической аскетической традиции схожей на традицию аскетизма поздних йогов (Anwander, 1964; Werner, 1997). Немного позже в Atharva Veda (с. 1000 г. до н.э.) (Heesterman, 1993) упоминаются практики, которые могли бы быть предшественниками практик поздней йоги, а точнее поструральные техники и техники задержания дыхания. Jaiminiya Upanishad Brahmana (с. 800 – 600 гг. до н.э.) обучает чтению мантр и способам контролирования дыхания, что сегодня относится к практикам йоги. То, что ведический корпус предоставляет доказательства систематической практики йоги, является только догадками, домыслами некоторых современных авторов. Как пример, один из йогов XX в. гуру Shri Aurobindo Ghose (1872-1950) практикует такую деятельность. Его метод мистическо-интуитивного чтения указывает на то что в Риг Ведах есть начало древней философии и практики йоги (Ауробиндо, 2010; 2012, 2013), открытие которое повлияло на мнения последующих учителей йоги. Особенно это относится к David Frawley, который настаивал и распространял тезис о том, что Веды являются источником йогических знаний (Frawley, 2001).

Мы же настаиваем на следующем: поздние тексты, составленные в период Брахманизма, содержат ведические мотивы, тематика которых связана с содержанием бессмертия. Термин «йога» встречается в Риг Ведах, но совершенно в другом контексте, как chariot (наездник колесницы, к которой были привязаны – присоединены (Yoke) лошади).

Слово *yoke* в переводе с санскрита обозначается словом «йога». Это ведическое употребление английского слова *yoke* или санскритского *yoga* так же встречается через тысячелетие в текстах *Mahabharata*, но только контекст его употребления уже несколько изменился: описывается лошадиная упряжка, где умирающие лошади направлялись к солнцу и затем в рай с помощью их *yoga chariot* (De Martino, 2009). Хотя в *Mahabharata* мы уже встречаем подробные инструкции по практике йоги, ведическое выражение также встречается, но скорее всего его можно расценить как метафору наездника лошадей, который ведет их к освобождению. Объединять эти описания и использовать метафору в виде йогической практики будет не совсем правильным. Мы также можем сказать, что раскопки «прото-Шивы» (человек сидящий в позе лотоса), найденные около 2800 лет до н. э. в древней цивилизации *Indus Valley* (современный Панжаб), несмотря на их всем известное распространение, не доказывают существование йогической культуры древности. Однако Thomas McEvilley (2081) и Feuerstein (2001) стоят на других позициях. Они предполагают: именно эти раскопки указывают на древнюю шаманскую позу йога, что указывает на существование йога-культуры в те времена. Мы придерживаемся нейтрального мнения и не разделяем такие категорические выводы.

Upanishads

Теперь об Упанишадах (VII – I столетие до н. э.), а именно о первых Брахманических текстах, посвященных учениям аскетических отшельников. Самое раннее известное определение йоги мы находим в *Katha Upanishad* (III в. до н.э.) в диалоге между мальчиком Начикета и богом смерти Яма, название которого „Йога как непоколебимое обуздание органов восприятия». Опираясь на образ, знакомый из ведической литературы, но руководствуясь сотериологией освобождения, проводится аналогия между жизнью человека и ездой на колеснице. Тело – это сама колесница, «я» (атман) – это всадник на колеснице, интеллект (буддхи) – колесница, ум (манас) – поводья, чувства (индрия) – лошади, а объекты чувств (вишайя) – это пути чувств. Если чувства не взяты под контроль, результатом является перерождение. С другой стороны, тот, кто способен контролировать чувства посредством ума, когда возникший обуздывает своих лошадей, не возрождается, а достигает наивысшего состояния, которое идентифицируется как пуруша. Четвертая, пятая и шестая главы *Катха Упанишад* появились позже, чем первые три. Именно в шестой главе описывается состояние, при котором чувства остаются неподвижными, и человек перестает отвлекаться, что и получает имя йога.

Термины *Катха Упанишад* для описания составляющих элементов человека взяты из древнеиндийской дуалистической философии, известной как санкхья. Иногда используется

термин самкхья (на санскр. संख्यā, saṃkhyā). В метафизическом повествовании о санкхья материальный принцип существования, известный как пракрити, и духовный принцип, называемый пурушей, выходят из равновесия, что приводит к переходу в материальное существование. В ходе этого процесса пуруша путает себя с двадцатью четырьмя таттвами (элементами или принципами) пракрити, которые включают в себя чувства, интеллект и разум, а также более грубые элементы (Larson, 2001; Bhattacharya, Larson, 2008). Поэтому состояние человека характеризуется иллюзорной идентификацией индивида с элементами пракрити, результатом которого являются страдание и перерождение. Как мы увидим в дальнейшем, эта модель послужила основой для многих последующих размышлений о йоге, которые развились как практическое решение онтологической проблемы, поставленной самкхья. Позже, в наши дни так называемая традиционная философия йоги, или школа мысли (даршана), называемая йогой, также развивалась из философии санкхья, придавая ей более практическое применение.

Mahabharata включая Bhagavad-Gita

Учения Самкхья и Йоги нашли свое распространение в величайшем эпосе Индии - Махабхарате, который, вероятно, приобрел свою нынешнюю форму к концу III века н. э. Им уделяется особое внимание в разделах Мокшадхарма и Бхагават-Гита. Мокшадхарма содержит, вероятно, самую древнюю систематизацию практики йоги и, таким образом, является существенным и важным источником знаний о ранней практике йоги. Эти обширные учения были использованы многими учеными, среди которых Hopkins, Bedekar, Brockington, Wynne, Malinar, White, Fitzgerald, но они, к сожалению, остаются малоизвестными за пределами узкого научного сообщества. Бхагават-Гита также содержит важные учения о практике йоги. Необходимо также отметить, что в ней говорится о том, что это учение доступно не только отшельникам-брахманам, но и совместимо с мирской деятельностью, осуществляемой в соответствии с кастой и с личным жизненным этапом каждого, кто осмелится прикоснуться к этому виду знаний.

Patanjali's Yogasutra

Самым известным ранним выражением йоги является Йогасутра Патанджали, серия из 196 коротких утверждений (сутр), касающихся йогических техник и состояний. Филипп Масс показал, что рукописные передачи этих утверждений не зависят от их bhyasa (комментарий) (Maas, 2013). Следовательно, мы должны рассматривать сутры и комментарии, как объединенную работу одного автора, которая составляла часть текста сутры из более ранних источников в промежутке между 325 и 425 гг. н. э. (Maas, 2018).

Метафизическая основа учений Йогасутры Патанджали о йоге корнями уходит в философию Самкхья. В тексте описываются практические способы выхода из ловушки существования, характеризуемой страданием и перерождением. В тексте также очевидно и влияние буддизма. Некоторые ученые приводят этому доказательства. Например, G. J. Larson (2001) приводит лексическое сравнение Йогасутры Патанджали и Васубандху (Буддиста). В. Johannes (1981) также утверждает, что Йогасутра Патанджали теоретически зависит от буддийских источников. На этих же позициях стоят Н. Coward (1982), К. А. Jacobsen (2005) и некоторые другие. Сама Сутра, ее текст представляет собой брахманическую попытку приспособить йогу к традициям шрамана (шраманы развивались независимо от брахманических ведических традиций, но находились под их влиянием в различной степени, включая буддистов, джайнов и т. п.).

Йогасутра Патанджали разделена на четыре главы, в которых описываются необычные когнитивные состояния, известные как самадхи; практические методы достижения этих состояний (садхана, в том числе хорошо известная йога восьми конечностей, аштанга йога; особые силы (сиддхи, вибхути), приобретенные практикой; и окончательное состояние освобождения (kaivalya). Однако такое тематическое разделение не обязательно является точным отражением содержания глав, которые иногда пересекаются друг с другом или включают в себя различные темы из тех, которые предлагают их названия. Йогасутра Патанджали стала важным ориентиром для многих - хотя и далеко не для всех - в оформлении формулировки йоги. Приблизительно в XII в. Йога с основополагающим текстом Йогасутры Патанджали впервые попадает в список философских систем (даршан), как ортодоксальных, так и неортодоксальных. В последствии она была включена в список шести ортодоксальных даршанов, которые приобрели канонический статус. Положение йоги как ортодоксального даршана сделало сутры особенно интересными для ранних европейских исследователей индийской религии. Многочисленные переводы и исследования, которые последовали за этим, обеспечили огромную привлекательность Йогасутры Патанджали как среди ученых, так и в кругах практиков йоги.

Yogacara Buddhism

За два столетия до создания Йогасутры Патанджали начались формироваться буддийские школы Йогачара, отличительной чертой которых была активная практика йоги. Текстовый корпус Йогачара был значительно более обширным, чем в традиции Патанджали, и именно он повлиял на текст Йогасутры Патанджали. Значение и важность буддийской школы Йогачара (I тысячелетие н. э.) по влиянию на формирование йоги, а в дальнейшем и для ее понимания игнорировалась в науке по ряду причин, в частности, в результате

последующего упадка буддизма в Индии. Мы не углубляемся в эти тексты, так как буддизм не является областью нашего исследования.

Tantra

Йога имела огромное значение в целом ряде традиций (преимущественно в шайва, вайшнава и буддизме), которые вместе составляли доминирующую «религию» Индии в период с VI по XIII вв. н. э., и которая стала известна как тантра. Санскритское слово «тантра» может относиться к тексту или «системе ритуальных или основных наставлений», но в более конкретном смысле оно обозначает совокупность сотериологического знания, ритуала и практики, рассматриваемых как отличные и более сильные, чем Ведическое откровение (Sanderson, 1988). «Цель тантры, которая включает в себя ритуал, поклонение или повторение мантры, а также йогу – достижение сверхъестественных способностей (сиддхи) или подъема практикующего через многочисленные стадии сознания, пока он или она не достигнет либо близости, либо недифференцированного союза с божеством (природа цели варьируется в зависимости от различных метафизических систем многих тантрических традиций)» (Brunner, 1994).

Необходимо понимать, что тантрические ритуалы сами по себе не являются йогой (хотя они и могут содержать элементы йоги). Брунер пишет: «сама тантрическая йога может также включать медитацию на теле (как микрокосмосе в макрокосмосе), а также использовать мантры, контролировать дыхания (пранаямы) и практиковать другие техники» (Brunner, 1994). Например, тантрическая йога обычно включает в себя сложные визуализации восхождения, пока йог не достигнет телесного «растворения». В некоторых тантрических системах тело воспринимается как состоящее из множества тонких (субтильных) каналов (нади), которые, будучи очищенными, проводят жизненную энергию тела (прану), которой можно умело распоряжаться и умело применять. Появление понятия *сеть тонких каналов* имеет древнюю историю, начиная от Бхадараньяка-упанишады, но в тантрической традиции оно усложняется и совершенствуется. Одна из наиболее влиятельных моделей тантрического тела впервые описана около X в. в Кубжикамататантра (Kubjikamatatantra - один из самых важных и влиятельных текстов тантризма, который описывает тантрический культ Каула, посвященному богине Кубджика. Из этой традиции вышло учение о чакрах). Также хотелось отметить следующее: корни всем известных сегодня систем чакр и кундалины мы находим в текстах учений тантры.

Hathayoga

В конце I тысячелетия н. э. в текстовых источниках появляются первые ссылки на метод йоги, называемый хатха. Многие из его принципов и практик впервые описываются в Амртасиддхи (Тантрическая буддийская практика, распространенная около XI века), но этот текст не называет ее хатха йогой. Формализованная система йоги под названием «хатха» описывается впервые в XIII веке н. э. в Даттатрейяйогасаstra (вайшнавский текст). Методы Хатхайоги (санскр. हठयोग, haṭhayoga) основаны на методах Патанджали и тантрической йоги, но также включают в себя физические практики, которых нет ни в одном из проанализированных выше видов. Это техники очищения, сидячие позы (асаны), сложные методы контроля дыхания и физические средства манипулирования жизненной энергией (мудры). Хотя эти практики впервые описываются в текстах хатхайоги, многие из них, в частности асаны и мудры, имеют сходство с аскетическими практиками, впервые упомянутыми во второй половине I тысячелетия до н. э., вскоре после времени Будды. Методы Хатхайоги не настолько экстремальны, как многие из тех, к которым обращались индийские аскеты; они учат только тем техникам, которые могут использовать более йоги в миру. Такая адаптация аскетических методов для более широкой, неаскетичной аудитории, вероятно, послужила причиной для составления текстов по хатхайоге.

Хатхайога преподается как альтернатива или дополнение к йоге, состоящая из восьми ступеней Патанджали. В середине II тысячелетия н. э. ортодоксальный ученый-брахманист Шивананда Сарасвати - учил методам хатхайоги, при этом методы йогасутры Патанджали также были распространены. К XVIII в. хатха и йога Патанджали стали рассматриваться как одно и то же (Vasudeva, 2011).

Modern Yoga

В течение последних 150 лет йога развивалась, трансформировалась, но уже не столько в самой Индии, а за ее пределами. Феномен глобализации и процессы активного взаимодействия культур востока и запада способствовали ее модернизации. Традиционные индийские формы практики йоги (в частности, хатхайога) претерпели огромные изменения, иногда это были радикальные трансформации и адаптации при столкновении с культурой, идеями и практиками, чуждыми индийской. Адаптация и мутация всегда были особенностями истории йоги, так как конкурирующие и сосуществующие теории и практики оказывали свое влияние друг на друга, но при этом некоторые практики исчезли, а другие и по сегодняшний день принимают новые сложные формы. Можно сказать, что появились разнообразные разновидности йоги во многих частях мира.

Современные формы йоги существуют в сложных отношениях с «традиционной» йогой, они разнообразны, иногда приобретают характерный для определенной культуры

оттенков. Более того, та или иная культура создает своего рода «подушку», основу для своеобразного, иногда даже необычного понимания йоги с дальнейшей интерпретацией ее. Так, например, в начале XX в. йога воспринималась и как психотерапия, и как философия, гипнотерапия и месмеризм, черная магия, хиропрактика, работа с телом, шаманизм и просто один из видов спорта. Такие трансформации и трансмутации йоги стали темой ряда книг таких известных специалистов, как De Michelis, Alter, Strauss, Singleton и др.

Выводы

Анализ древних текстов, анализ трудов современных специалистов в области формирования и развития йоги дает огромный материал для фиксации динамичности традиции йоги. Не всегда специалисты сходятся в своих размышлениях и имеют единую позицию в интерпретации фактического материала. На наш взгляд, можно говорить о парадигмальном развитии йоги. Первая парадигма формируется на основе данных, которые дают нам древние тексты. Вторая привязана к появлению и практике хатхайоги. Сегодня же мы наблюдаем формирование и начало третьей парадигмы развития йоги, которую все называют современной йогой.

Литература

- Mallinson, J., & Singleton, M. (2017). *Roots of yoga*. Penguin UK.
- Anwander, A. (1964). *Gonda, Jan: Die Religionen Indiens. 2 Bände.*-Stuttgart: Kohlhammer, 1960 und 1963. *Münchener Theologische Zeitschrift*, 15(3), 231-231.
- Werner, K. (1997). *A popular dictionary of Hinduism*. Taylor & Francis. Routledge, New York.
- Heesterman, J. C. (1993). *The broken world of sacrifice: an essay in ancient Indian ritual*. University of Chicago Press.
- Ауробиндо, Ш. (2010). *Синтез йоги*. СПб: Издательство «Адити».
- Ауробиндо, Ш. (2012). Том 18. *Синтез йоги*, СПб: Издательство «Адити».
- Ауробиндо, Ш. (2013). Том 19. *Синтез йоги*, СПб: Издательство «Адити».
- Frawley, D. (2001). *Ayurvedic Healing: a Comprehensive Guide, second edition*. Twin Lakes WI: Lotus Press.
- De Martino, M. (2009). *Sinister Yogis*. White David Gordon. Chicago and London: The University of Chicago Press.
- McEvelley, T. (1981). An archaeology of yoga. *RES. Anthropology and Aesthetics*, 1(1), 44-77.
- Kak, S., & Frawley, D. (2001). *In search of the cradle of civilization: new light on ancient India*. Quest Books., U.S.; New edition edition (15 October 2001).
- Larson, G. J. (2001). *Classical Sāṃkhya: An interpretation of its history and meaning*. Delhi: Motilal Banarsidass Publ.
- Bhattacharya, R. S., & Larson, G. J. (Eds.). (2008). *Encyclopedia of Indian Philosophies: India's Philosophy of Meditation*. Yoga. Motilal Banarsidass..

- Maas, P. A. (2013). A Concise Historiography of Classical Yoga Philosophy. *Periodization and Historiography of Indian Philosophy*, 37, 53-90.
- Maas, P. A. (2018). Yoga in Transformation: Historical and Contemporary Perspectives (ed., with Karl Baier and Karin Preisendanz). Vienna: Vienna University Press (Vienna Forum for Theology and the Study of Religions).
- Johannes, B. (1981). Yoga and sesvara Samkhya. *Journal of Indian Philosophy*, 9, 309-320.
- Coward, H. (1982). Theravada Meditation: The Buddhist Transformation of Yoga. *Philosophy East and West*, 32(4), 463-465.
- Jacobsen, K. A. (Ed.). (2005). Theory and practice of yoga: Essays in honour of Gerald James Larson. Leiden: Brill.
- Sanderson, A. (1988). Śaivism and the Tantric traditions. *The world's religions*, 660-704.
- Brunner, H. (1994). The Place of Yoga in the Śaivāgamas. *Pandit NR Bhatt Felicitation*, 425-61.
- Vasudeva, S. D. (2011). Hamsamit̥hu: "Pātañjalayoga is Nonsense". *Journal of Indian Philosophy*, 39(2), 123-145.

ФРАКТАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ АВТОРИТЕТОВ В МИРОВОЗЗРЕНИИ ЛИЧНОСТИ

Мальцев Олег

Украинской академии наук, Одесса, Украина

Аннотация

Исследование влияния эталонов, в нашем случае «авторитетов» в противоречия «индивид-группа» направлено на определение детерминантов формирования мировоззрения личности, в исследовании общего, универсального и особенного, специфичного в развитии личности как субъекта жизни, и конкретных её проявлений. **Целью научной разведки является** философское осмысление фрактальной модели авторитетов в мировоззрении личности. В предметном поле нашего исследования актуализировано исследование взаимосвязи группа – индивид в механизме реализации эталонного взаимодействия и роль в понимании этих процессов, с помощью такого гносеологического инструмента как текущая модель авторитетов, сформулированная советским академиком Г.С. Поповым. В строении модели Г.С. Попова были выделены пять элементов, составляющих непосредственно структуру модели авторитетов; причём данные элементы находятся в движении: лишь некоторые из авторитетов остаются постоянными (неизменными), а некоторые – переменными. **Гипотезой нашей статьи** выступает предположение о том, что текущая модель авторитетов Г.С. Попова отражает фрактальные отношения в процессах переноса, тиражирования и масштабирования в диалектике взаимосвязи группа-индивид.